На следующий день, а это было 1 сентября и пятница, Гарри ехал в одном купе с Невиллом, Джинни и девушкой по имени Полумна, которая была просто очаровательна. Очевидно, что она тоже была высокородной, но носила это так естественно и изящно, что это было совсем ненавязчиво, и это поразило Гарри.

Гермиона и Рон пришли позже, когда собрание префектов уже закончилось, и Рон ворчал, что Малфой тоже префект.

В тихий момент Гермиона серьезно сказала: "Рон, я должна тебя честно предупредить".

"О чем?" Рон быстро насупился, но Гермиона продолжала: "Это мой год OWL, и я приняла некоторые решения".

"О чем?" Рон выглядел нетерпеливым.

"Как считают взрослые, ты достаточно ответственна, чтобы быть префектом, и тебе не нужно, чтобы я подталкивала тебя к выполнению домашних заданий и прочего".

"Хорошо, наконец-то!"

"Значит, ты должен сам думать о своих обязанностях, а не полагаться на мои напоминания, ясно?"

"Ба, да когда же я буду?" пробурчал Рон.

"Отлично! Счастлив, что ты понял. Учителя были правы, ты достаточно ответственен".

Рон гордо кивнул. Гарри пробормотал "Слизерин" в адрес Гермионы, Джинни скорчила рожицу, а Невилл смотрел в окно, кусая губы. Тяжело.

Полумна склонила голову набок, сказала Рону: "У тебя инфекция Наргл, ты знал?" и вернулась к чтению перевернутого "Квибблера". Остальные студенты в купе выглядели немного растерянными, но потом пожали плечами, а Гарри спросил, как провел лето Невилл.

Чуть позже Гермиона посмотрела на свои наручные часы и встала. Она медленно подошла к двери, оглянулась на друзей и вышла.

"Куда она идет?" спросил Рон.

"Ты мне скажи. Который час?" ответил Гарри, тоже сильно намекая.

Все в купе ждали, когда же Рон догадается.

Но оно не упало: "Уже два, приятель. Когда же приедет тележка?"

Гарри вздохнул.

Новые впечатления

Первые дни в школе были странными. Другие дети инстинктивно реагировали на новое поведение Гарри. Казалось, вся школа вокруг него расслабилась, ведь он наконец-то подавал правильные сигналы. В основном это происходило невербально. Казалось, достаточно лишь его позы и ориентации.

Малфой даже загнал Гарри в угол всего через два дня, на территории, где Гарри летал на метле, и спросил о нем. Наследник Малфоя не был настроен на конфронтацию, так как был слишком смущен.

Гарри честно ответил: "Я только что узнал о своей станции и сейчас учусь всему тому, чему меня должны были учить с раннего детства".

"Ты... Ты не знал?"

"Я знал очень мало. Воспитан магглами, понимаете?"

"Но нам сказали, что у вас были наставники с самого раннего детства".

"Правда? Кто?"

Малфой задумался, а потом вздохнул: "По некоторым художественным книгам. Простите. Похоже, мы все на это купились. Интересно, кто их опубликовал? Этого нельзя делать без согласия опекуна".

"Правда? Спасибо, что сказали мне об этом. Я проведу расследование".

"Кто-то действительно оказал вам услугу. Могу я рассказать об этом?"

"Пожалуйста".

Они пожали друг другу руки и разошлись.

Только позже они оба осознали значение этого жеста.

Так прошли выходные. Драко распространил информацию, Гарри связался с Сириусом через зеркало, а Гермиона выполняла свои обязанности префекта. Но только свои, а Рон бездельничал.

Понедельник

Понедельник начался с "чудесных" уроков Зелий и Истории, за которыми последовала Защита.

Уроки зельеварения были странными. Снейп пытался вывести Гарри из себя, но тот оставался холодным как огурец, и Снейп тоже не мог больше читать! Кроме того, никто из Слизерина не смеялся над его "шутками" про Гриффиндор. Что происходит? Снейп заметил, что он начинает чувствовать себя довольно глупо из-за своих издевательств на школьном дворе. Но один только вид мальчика приводил Снейпа в ярость, и в нем, как всегда, поднималась знакомая ненависть!

История, как всегда, была временем сна и домашних заданий, а защита - еще и скукой. Они должны были сидеть и читать очень скучную книгу, а за ними наблюдала хмурая и суетливая профессор. Гарри знал ее по слушаниям, тогда она тоже была в розовой мантии, но не такая дерганая. Она пыталась вывести их из себя, но удалось это только Рону, который огрызнулся на Гарри за то, что тот не защитил Ремуса. В итоге Рон заработал себе отчисление.

Как только они вышли из класса, Рон набросился на Гарри: "Почему ты ничего не сказал?".

"А что тут было говорить?"

"То, что она говорила, было неправдой!"

"Все это знали".

"Но мы должны были ей сказать!"

"Неужели ты думаешь, что она бы нам поверила?"

"Нет. Но все равно!"

"Я понимаю твое недовольство ею, но ввязываться с ней в драку в данный момент было стратегической глупостью".

"Не говори мне о стратегии!"

"Ха, ладно".

С этими словами Гарри пошел дальше, уворачиваясь от длинной руки Рона, которая тянулась к нему, и поднялся в общую комнату.

Рон стоял там в ярости. Он был стратегом! Он один!

А Рон должен был писать строчки розовым пушистым пером и розовыми чернилами! Ужас!

Амбридж была не настолько глупа, чтобы заставить чистокровного сына главы канцелярии Министерства пользоваться пером крови, даже если в её глазах эта семья была предателями крови и на эту канцелярию смотрели свысока.

Пятница

Вечером в пятницу, 8 сентября, профессор МакГонагалл устала и вызвала к себе в кабинет префектов пятого курса.

Она заставила их встать перед ее столом и сказала: "Знаете, зачем я вас позвала".

Несмотря на то что вопрос не был задан, Гермиона Грейнджер ответила: "Вообще-то, нет".

МакГонагалл была поражена: "Вы не выполняете свои обязанности!"

"Пожалуйста, назовите мне хоть один случай, когда я не была профессором".

"Ну, вы всегда там, а вот мистер Уизли - нет!"

"Что?"

http://tl.rulate.ru/book/103624/3608502